

D. Bylund

1

Å

А

СОЧИНЕНІЯ

Θ. И. БУСЛАЕВА.

НЕ КОПИРОВА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

СОЧИНЕНІЯ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВА.

Издание Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской
Академіи Наукъ.

СЪ 40 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1908

Цена 3 рубля; 6 Мрѣ.; 7 Fr. 50 c.

А

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1908 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

2004127030

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданіе сочиненій покойнаго академика Ѳ. И. Буслаева, предпринятое Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности, открывается трудами незабвеннаго ученаго по русской археологіи и исторіи искусства, хотя эти труды, въ его научной дѣятельности стояли несомнѣнно на второмъ планѣ. Но въ то время, какъ ученыя труды покойнаго по русскому языку и словесности стали уже съ давнихъ поръ общимъ достояніемъ и явились въ нѣсколькихъ изданіяхъ, перепечаткахъ, учебникахъ и руководствахъ, археологическія сочиненія Буслаева незаслуженно остаются въ полной невѣстности, по крайней мѣрѣ, для большой публики. Сочиненія эти, изданныя въ специальныхъ журналахъ и сборникахъ, а также и въ общихъ журналахъ, не перепечатанныя впоследствии, доселѣ продолжаютъ быть извѣстными только специалистамъ, высоко цѣнящимъ ихъ достоинства. Между тѣмъ, сочиненія эти въ значительномъ большинствѣ могутъ служить научнымъ и эстетическимъ руководствомъ для начинающаго интересоваться этой областью знанія и если утратили частью свое специально-научное значеніе, вслѣдствіе появленія ряда новыхъ изслѣдованій и работъ, то всегда будутъ представлять великолѣпную пропедевтику художественно-историческаго характера, которою могла бы гордиться всякая западная литература. Именно на этихъ работахъ легъ свѣтлый отпечатокъ тѣхъ радужныхъ впечатлѣній, «печальныхъ радостей, никогда прежде неиспытанныхъ наслажденій и захватывающихъ духъ поразительныхъ интересовъ», которыя, по его собственнымъ словамъ («Мои Воспоминанія») «нескончаемой вереницей» открылись передъ нимъ, еще юношей, во время его двухлѣтняго заграничнаго путешествія въ 1839 и 1840 годахъ. Художественно-историческіе взгляды Буслаева воспитались на классическихъ древностяхъ, на руководящихъ сочиненіяхъ

Винкельмана, въ области христіанскаго искусства, на работахъ и изданіяхъ Дидрона, Шнаазе, Рю, Комона, Румора, Ф. Пипера, Куглера и Лабарта. Его заграничное путешествіе въ 1864, 1870 и 1880 годахъ, съ продолжительными и внимательными осмотрами музеевъ и церквей, дало живое основаніе его знакомству съ различными стілями. Буслаевъ рано пристрастился къ собиранію гравюръ и лицевыхъ рукописей и хотя исходилъ въ своихъ интересахъ къ исторической древности и старинѣ, отъ литературы, поэзіи и историческаго изученія языка, однако же, зналъ область вещественной археологіи по самымъ памятникамъ и постоянно имѣлъ передъ глазами нѣкоторые изъ оригиналы, въ области, наиболѣе его интересовавшей. Съ обычной остротою взгляда онъ сумѣлъ изучить древне-христіанское искусство, въ его исторической реальности въ Римѣ, романскую эпоху въ Нюрнбергѣ, Регенсбургѣ и Бамбергѣ, готику въ Шартрѣ и ренессансъ во Флоренціи. И если свои художественныя характеристики онъ еще строилъ на личномъ эстетическомъ впечатлѣніи, то умѣлъ представить это эстетическое воззрѣніе въ средѣ общаго историческаго интереса и создаваемые имъ идеалы опредѣлить при помощи историческихъ типовъ. Не имѣя возможности стать историкомъ искусства, Буслаевъ оставался въ области археологіи, сосредоточиваясь исключительно на содержаніи художественныхъ произведеній и останавливаясь тамъ, гдѣ изслѣдованіе вопросовъ формы, ея образованія, развитія, мѣстныхъ стілей, потребовали бы отъ него сложной исторической критики и спеціальныхъ работъ. Искусство древне-христіанское представляется поэтому въ сочиненіяхъ Буслаева столь же цѣльнымъ и нерасчлененнымъ историческимъ отдѣломъ, какъ и искусство византійское, являющееся для него цѣльнымъ организмомъ, вполне самодовлѣющимъ. Съ этой точки зрѣнія памятникъ древне-христіанскаго и византійскаго искусства становится для него опредѣленнымъ образцомъ, при помощи котораго онъ изслѣдуетъ произведенія искусства древне-русскаго, и въ этомъ образцѣ онъ видитъ условно всѣ свойства цѣлаго, къ которому онъ принадлежитъ.

Съ этой точки зрѣнія пользованіе, для анализа русскихъ памятниковъ, византійскимъ образцомъ, какъ нѣкоторымъ канономъ, являлось для Буслаева такимъ незамѣннымъ удобствомъ, что заставляло его заранѣе отказываться отъ всякаго историческаго разбора этого самаго образца и всякаго изслѣдованія его собственныхъ источниковъ и его исторической формации, а отсюда относительнаго значенія самаго его содержанія и представляемыхъ имъ формъ. Отсюда, затѣмъ, и самыя его взгляды на искусство романское и средневѣковое вообще не шли далѣе установки художественнаго типа, съ помощью котораго оцѣнивалось произведеніе русской старины.